

УДК 347.42

ПРОБЛЕМА ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Т.С. Сапегина

студентка 3 года обучения,

Академия права и национальной безопасности,

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

t-mail: sapegina.tat@yandex.ru

Научный руководитель

Т.Ю. Кулик,

доцент

кафедры «Гражданско-правовые дисциплины»

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с определением понятия института возмещения убытков, и описывается порядок определения размера и возмещения убытков. Предпринята попытка выявления пробелов в законодательстве о возмещении убытков и на практике.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, убытки, размер возмещения.

THE PROBLEM OF RESTITUTION FOR LOSSES ARISING FROM CONTRACTUAL OBLIGATIONS

T.S. Sapegina

Scientific advisor

T.U.Kulik

Abstract: the article discusses issues related to the definition of the restitution Institute and describes procedure for determining amount and compensation of loss. An attempt was made to identify gaps in the law of restitution and in practice.

Keywords: civil responsibility, losses, the amount of compensation.

Одной из наиболее сложных категорий судебных дел являются споры о взыскании убытков. Причиной этого является сложность и особенности рассмотрения отдельных категорий дел, предусматривающих ответственность в форме возмещения убытков.

Судебная практика исходит из того, что для победы в подобном споре необходимо иметь неопровержимые доказательства всех элементов: наличие убытков и их размер, противоправное поведение, повлекшее причинение вреда, причинную связь между противоправностью поведения и наступившими убытками. Таким образом, прослеживается прямая зависимость между возмещением причиненных убытков и деятельностью потерпевшей стороны по доказыванию данного факта.

На практике иски о возмещении убытков предъявляются крайне редко. Так, например, по данным судебно-арбитражной статистики по Ростовской области в 2015 году было рассмотрено лишь 229 дел, а в 2012 году еще меньше, всего 94 дела[1]. Это объясняется существующими трудностями в процессе доказывания, заставляющими потерпевшую сторону отказываться от использования в качестве средства защиты своих прав данной меры ответственности.

Еще одной причиной можно назвать наличие как в праве, так и в практике «оценочности» при возмещении убытков. В судебной практике очень часто встречается использование таких категорий, как «разумные расходы», «разумные сроки», «разумная цена» и другое. Всё это приводит к тому, что ужесточаются требования не только к лицу, которое подает иск о взыскании убытков, но и к представляемым им доказательствам. Наличие «оценочных» категорий предопределяет специфику последующего толкования и применения таких предписаний. Важное значение при осуществлении интерпретаторской деятельности имеет профессиональное правосознание лица, его способности при толковании и применении оценочных норм. Это, в свою очередь, расширяет сферу субъективизма при принятии соответствующего решения. Вышеуказанное подтверждают слова,

например, А.Ф. Черданцева: «Используя оценочные термины, – пишет он, – законодатель тем самым сознательно предоставляет интерпретаторам определенную свободу в толковании и применении, дает возможность им наполнять оценочные термины и выражения конкретным содержанием в зависимости от конкретно-исторических условий и даже конкретной ситуации применения норм права» [2. С. 56].

На данном этапе Гражданский кодекс РФ [3] не содержит норм, детально регламентирующих порядок исчисления убытков. В определенной степени данный пробел восполняется Постановлением Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»[4]. В нем содержатся некоторые разъяснения по вопросам определения объема подлежащих возмещению убытков при нарушении обязательств (п. 10)

Если взыскание реального ущерба не представляет собой трудности в правоприменительной практике, так как доказывание в этом случае носит характер поиска эквивалента или установление эквивалентности реального ущерба, то взыскание неполученного дохода в виде «упущенной выгоды» имеет определенные сложности и спорные моменты.

Специфика такого вида убытков, как упущенная выгода, предопределяет особенности доказывания факта причинения убытков и расчета их величины. Потерпевшей стороне необходимо доказать, что нарушение является единственным препятствием для получения прибыли, и то, что возможность получения упущенной выгоды была реальной [5. С. 96].

Природа упущенной выгоды влияет на определение её размера. Так как определить размер неполученных доходов с достоверной точностью невозможно, то расчет будет иметь лишь вероятностный характер. К тому же с 1 июня 2015 года вступили в силу изменения в Гражданский кодекс РФ, касающиеся упущенной выгоды. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений

раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»[6] указывает на то, что приблизительный характер расчетов упущенной выгоды не может являться основанием для отказа в удовлетворении требований истца. Таким образом, судебная практика направлена в сторону более гибкого подхода судов к требованиям об упущенной выгоде.

При определении упущенной выгоды в соответствии с п.4 ст.393 Гражданского кодекса РФ необходимо учитывать были ли предприняты кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления. Подобное требование закона было введено в целях возможности снижения размера упущенной выгоды, но не для полного отказа в удовлетворении исковых требований в случае, если истцом не будет доказано принятие указанных мер и совершение приготовлений. На практике, к сожалению, суды нередко именно с этой целью и используют данную норму закона. На наш взгляд, введение вышеуказанного условия направлено на исключение недобросовестности кредитора или создания мер по борьбе с ней в случае, когда последний стремится получить необоснованные доходы за счет должника.

Значительные трудности вызывает доказывание причинно-следственных связей между нарушением обязательства и возникшими убытками в форме неполученной прибыли. Анализ судебной практики подводит к тому, что при рассмотрении споров суды требуют предоставления доказательств прямой связи между ними, в то время как последствия тех или иных действий в виде убытков могут проявиться через длительный промежуток времени.

Также интересен тот факт, что размер убытков в виде упущенной выгоды должен определяться не только исходя из размера дохода, который могло получить лицо, если бы его право не было нарушено, но и с учетом всех произведенных затрат. Поэтому, если потерпевшая сторона составляет расчет без учета вышеуказанных требований, суды, как правило, признают

размер убытков недоказанным (постановление ФАС Московского округа от 24 сентября 2012 года по делу № А40-14267/12-154-139 [7]).

Представляется, что подобные споры можно рассматривать в упрощенном порядке или даже в порядке приказного производства [9. С. 16, 89; 10. С. 95; 11. С. 120].

Подводя итог, стоит отметить, что в Гражданском кодексе РФ вопросы регулирования порядка и способов определения размера убытков и их доказывания имеют серьезные пробелы. Это приводит к тому, что при рассмотрении конкретных дел определение основания и порядка исчисления убытков вызывает затруднения не только у потерпевшей стороны, но и у суда [12. С. 27]. Те официальные и неофициальные методики, которые существуют на данном этапе, в определенной степени помогают кредитору рассчитать убытки, но они не решают проблемы их доказывания [8. С. 112]. Даже тогда, когда факт нарушения должником обязательства, а в результате причинение кредитору убытков не вызывают сомнений, но размер убытков не подтвержден надлежащими доказательствами, суды часто отказывают в иске о возмещении убытков.

Библиографический список:

1. <http://sudact.ru/arbitral/stats/> (Дата обращения 28.01.2017).
2. Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. – М. – 2014.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 28 декабря 2016 года) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Постановление Пленумов Верховного Суда РФ и ВАС РФ от 1 июня 1996 года №6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ» // Вестник ВАС РФ. – 1996. – № 9. – С. 5.
5. Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. – М., 2015.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. 25 июня. – № 140.
7. Постановление ФАС Московского округа от 24 сентября 2012 по делу № А40-14267/12-154-139 // СПС «Консультант Плюс».
8. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. – М., 2013.
9. Кулик Т.Ю. Упрощенные процедуры в арбитражном процессе. – Ставрополь, 2016.
10. Кулик Т.Ю. Упрощенные процедуры в арбитражном процессе // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2015. – № 1-5. – С. 95-99.

11. Кулик Т.Ю. Приказное производство в арбитражном процессе // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2016. – № 3. – С. 119-125.

12. Кулик Т.Ю. Анализ практики применения статьи 10 Гражданского кодекса о злоупотреблении правом // Политика и право в социально-экономической системе общества материалы XIV Международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». – 2015. – С. 25–31.

